

Основные этапы развития современной калмыцкой письменности

Калмыцкий язык относится к одному из древних языков с давно установившейся письменной традицией. Но общественная функция калмыцкого языка до Великого Октября оставалась крайне ограниченной, а старокалмыцкая письменность находила очень узкий круг своего применения. Подлинное развитие калмыцкого литературного языка, его общественных функций получило в советское время. Переход старокалмыцкой письменности на русскую графическую основу явился важным событием в развитии калмыцкой национальной культуры, просвещения и приобщения калмыков к передовой культуре великого русского народа.

Касаясь основных этапов развития калмыцкой письменности, напомним, что калмыцкая письменность в своем историческом развитии прошла три периода:

1. Древний, или обшмонгольский, охватывающий период с начала XIII века до середины XVII века, когда калмыки пользовались обшмонгольской письменностью "Худма бичиг".

2. Средний, охватывающий период с середины XVII века до Великой Октябрьской социалистической революции, когда калмыки, как все ойраты, имели свою национальную письменность "Тодо бичиг".

3. Новый период, начинающийся с октября 1917 года, в свою очередь подразделяется нами на следующие три этапа:

- а/ первый этап - с Великого Октября до 1930 года;
- б/ второй этап - с 1930 года до 1938 год;
- в/ третий этап - с 1938 года.

Цель нашей статьи - охарактеризовать новый период в развитии калмыцкой письменности.

Первый этап нового периода калмыцкой письменности характеризуется тем, что в начале этого этапа идет

Усиленный поиск возможностей замены старокалмыцкой письменности "Тодо бичиг" на новую, доступную широким массам населения, письменность.

Движение за замену старокалмыцкой письменности, которую в народе называли монгольской, началось в среде известной части калмыцкой интеллигенции еще задолго до Октябрьской революции. По свидетельству Х.Б.Канукова "... когда в 1906-1907 годах царское правительство стало запрещать преподавание в начальных школах /где только сохранилось/ калмыцкого языка и письменности, у учителей-калмыков... возникла мысль применения к калмыцкому языку русской транскрипции" ...Так что русская транскрипция имеет дореволюционную историю"¹. Более подробно об этом см.²

Важнейшей предпосылкой к переходу старокалмыцкой письменности на русскую графическую основу явилась огромная работа, проделанная политическим отделом калмыцких воинских частей 10-й армии, в огне гражданской войны по изданию большевистской военной газеты "Улан хальмиг" /Красный калмык/ на калмыцком и русском языках. Первый номер этой газеты вышел в г.Саратове в октябре 1919 года. "В течение 1919-1920 годов, - пишет А.С.Романов, - политотдел подготовил и выпустил до 200 тысяч экземпляров листовок с прокламациями, воззваниями, декретами Советской власти, приказами по армии на русском и калмыцком языках"³. Эти материалы печатались русским и калмыцким шрифтами.

Из личного фонда Х.Б.Канукова, хранящегося в Калмыцком государственном архиве, так же видно, что политотделом был выпущен ряд брошюр на калмыцком языке, в

1. Х. К а н у к о в. Газета "Красная степь", №10/140/ от 4/II-1928.

2. Сборник "Из истории движения за национальную школу в Калмыкии", Элиста, НИИЯЛИ, стр.9-27.

3. А.С. Р о м а н о в. Печать Калмыкии в 20-х годах, Элиста, 1971, стр. 35-36.

том числе брошюра под названием "Песни революции"¹ на калмыцком языке, изданная в 1920 году русским шрифтом. Здесь имеются Марсельеза, переведенная Х.Б.Кануковым, Интернационал, переведенный Ю.Эренценовым в августе 1919 года, калмыцкие песни Х.Б.Канукова и других авторов. В газетах и листовках опубликованы статьи Х.Б.Канукова и других авторов на калмыцком языке русским шрифтом. Все это свидетельствует о большой работе политотдела, подготовившего почву для перевода калмыцкой письменности на русскую графическую основу.

Просмотр калмыцких текстов газет, отдельных листовок и других материалов, изданных русским шрифтом, показывает, что они написаны живым доходчивым, доступным для всех калмыков, языком.

Графический анализ текстов свидетельствует о том, что фонологическо-фонетическая система калмыцкого языка была уложена в пределах знаков русского алфавита. Специфические звуки калмыцкого языка передавались следующим образом.

Звуки: э ү ө һ ж џ

Буквы: я ю е е г дж нг

Буквой я обозначался:

1. Йотированный а: яон "кость", яду "бедный", хаятан "бросайте".

2. Палатализованный согласный как в русском языке: мали "плетка", хатыр "редкий", будя "зерно".

3. Переднеязычный широкий гласный э: ишка "войлоко", дякяд "еще", хяртя "дорогой".

Буквой ю обозначался:

1. Йотированный у: ки "что", аклта "бедственный".

2. Переднеязычный губной у: ду "мл. брат", свл "хвост", эосен "масть", вле "дело", зихе "одевать", тюрв "трудный", сядид "господа".

1. ЦГА Калм. АССР, Р-132, оп. I, ед. хр. 8.

Буквой ё обозначался:

1. Иотированный о как в русском языке: ёсон "власть", ёсон "князь".

2. Переднеязычный губной гласный е: көр "сугрөб", көхе "гнать", мөнгөн "деньги".

Буквой э обозначался:

1. Иотированный э: ёсиге "девятку", болше "будемте".

2. Гласный э после согласных: кезен "язык", кентя "о кем", тере "тот", а в начале слова как в русском языке — знаком э: эргецде "повороту", эрдемте "мастеровой".

Вместе с тем следует отметить, что наряду с ё буквой е передавался гласный е, что, видимо, объясняется нехваткой шрифта с буквой ё: тегерег "круглый", кедөл-менче "рабочий", теля "ради", мерир "ковем", едерли "о днем".

В текстах встречается применение буквы н в калмыцких словах: улын "горы", нурын "озера", хортыге "врага", залусын "мужчин", газыр "земля", газадын "внешний", батханыге "муху".

Сочетанием букв дж передавался звук, ныне обозначаемый знаком д: джил "год", джиргал "жизнь, наслаждение", чикилджи "исправив", хаджилга "вид ленокой шапки".

Сочетанием букв нг передавался носовой заднеязычный согласный, ныне обозначаемый знаком н: орчоланг "вселенная", зоболонг "страдание".

Заднеязычный г и унуларный н калмыцкого языка передавались одним знаком г: толга "голова", гарна "выходит", гер "дом".

Мягкость согласных отмечалась мягким/ь/ знаком: сургуль "учеба", адиль "одинаковый", амьтин "люди".

В рассмотренных нами текстах с точки зрения основных орфографических положений заслуживает внимание следующее:

1. Применение кроме строчных букв еще прописных, что нехарактерно для старокалмыцкой письменности.

2. Соблюдение в целом закона гармонии гласных.

3. Соблюдение в основном закона губной гармонии: орос "русский", зоболонг "страдание", олосн "много", олзо "польза", чоно "воля",

4. Сохранение редуцированных /неясных/ гласных в первых слогах слова: горбун "три", девел "шуба", тенгер "небо", шине "новый", эргэцэдэ "поворот".

5. Необозначение долгих гласных на письме: кучин "старый", хорондок "промежуточный", дарха "мерзнуть", хякля "если искать".

Встречается немало слов, где долгие гласные обозначены как ударные гласные; ова "куча", надка "другой", хоран "назад" и др.

6. Заимствованные из русского и через русский язык слова передавались без каких-либо изменений: улица, винтовка, полк, кавалер, командир, эскадрон, шапка, большевик, совет, коалиционное правление, коммуна, советский, Коммунистическая партия, политическая организация.

В равной мере писали без изменения названия городов, населенных пунктов: Саратов, Терновка, Ровно, Ташкент.

Ранее освоенные в устной форме слова, собственные имена, географические названия писались в калмыцком оформлении: коцц "купец", инрел "генерал", гувар "губернатор", Австр, Герман, Питер, Арси "Россия", салдус, Арманов и др.

Изученные нами материалы показывают, что в применении русской графической системы в практике калмыцкого письма допускались отдельные нарушения и непоследовательность. Но в целом русская графическая система умело была применена в калмыцкой письменности в условиях того периода. Нам думается, что в этом большая заслуга Х.Б.Канукова, учителя по образованию, прекрасно знавшего старокалмыцкую письменность, родной калмыцкий и русский языки.

В плане изучения вопроса о применении русского алфавита в калмыцкой письменности известный интерес представляет его применение русскими миссионерами.

Православное миссионерское общество, проводившее большую работу по христианизации калмыков, издавало на калмыцком языке старокалмыцким и русским шрифтами разную богослужебную литературу и учебные пособия.

В 1892 году в Казани миссионерским обществом был издан букварь для калмыцких улусных школ¹. В букваре два отдела: калмыцкий, где даются калмыцкие слова и тексты буквами русского алфавита, а в русском отделе — русские слова и собственные имена.

Все калмыцкие слова и тексты приближены к разговорной речи. Специфические звуки калмыцкого языка обозначены следующими дополнительными знаками:

а/ краткие гласные: ä, ö, ü;

б/ долгие гласные: ā, ō, ū, ā̄, ō̄, ū̄, ǟ, ȫ;

в/ согласные: дж, нг.

Заднеязычный г и увулярный h обозначались одним знаком г, мягкость согласных передавались мягким /ь/ знаком. Гласный э в начале слова передавался буквой э, а в середине — буквой е: эцеге "отец", керег "дело".

Иотированные гласные заднего ряда обозначались буквами я, ю, а переднего ряда — аналитически: йэ-йе, йе, йу, йи. Примеры: яман "коза", баярта "радостный", ин "что", кмар "вещью", йеке "большой", йертенце "природа", бейан "себя", йёрёл "благопожелание".

Последовательно обозначаются краткие гласные непервых слогов и долгие гласные в любой позиции слова.

В другом букваре², изданном тоже православным миссионерским обществом более крупным шрифтом, специфические звуки калмыцкого языка обозначаются также, как в указанном выше букваре, изданном в 1892 году. Здесь соблюдаются те же орфографические принципы. Разница заключается в следующем:

1. Заднеязычный носовой н передается особой буквой — н с плечиком /см. ее начертание в таблице 2 под № 8/.

1. Букварь для калмыцких улусных школ. Казань, 1892.

2. Букварь для калмыков. Казань, 1902.

2. Иогитированные гласные как заднего, так и переднего рядов передаются аналитическим способом — сочетанием й с соответствующими гласными: йа, йо, йу, йэ, йи, йя, йö, йү: байан "богатый", йабуджи "шел", йуман "вещь", йозур "корень", бейэ "сам" и т.д.

3. Гласный э передается как в начале слова, так и после согласных буквой э: тэре "тот", бидэ "мы".

Транскрибирование буквами русского алфавита калмыцких слов встречается во многих других источниках, в частности в Калмыцком календаре и русско-калмыцких словарях.

Таким образом, к моменту официальной постановки вопроса о переходе старокалмыцкой письменности на русскую графическую основу был накоплен значительный опыт применения русского алфавита в калмыцкой письменности.

Первые практические шаги по замене старокалмыцкого алфавита "Цаһая тоһа" алфавитом, основанном на крильце, начались с установления Советской автономии калмыцкого народа в 1920 году. Выдвигались различные предложения по замене старокалмыцкой письменности, в частности и латинизированным письмом.

Партийное и советское руководство Калмыцкой автономной области считало первоочередной задачей в деле подъема культуры и просвещения калмыцкого народа решение алфавитного вопроса. Не случайно вопрос о переходе старокалмыцкой письменности на новую, доступную широким массам трудящихся, стал предметом обсуждения на заседаниях и собраниях, где высказывались различные предложения.

Материалы исследования показывают, что переход калмыцкой письменности на русскую графическую основу проходил далеко не всегда гладко и не без острой полемики. Некоторая часть калмыцкой интеллигенции во главе с Ордаш Босхонджиевым предлагали сохранить старокалмыцкий алфавит, подвергнув его упрощению и усовершенствованию. Такого же мнения в основном придерживался Д. Усов, фи-

ислог по образованию. В журнале "Ойратские известия"¹ весной 1922 года, анализируя все предложения "за" и "против" принятия нового алфавита, основанного на русской графической системе, он отмечает: "Мне кажется, что старинный алфавит в данном случае сохраняет, несмотря на все свои несовершенства, одно вечное и неценное преимущество: он является /может быть единственной/ неслабевавшей связью народа с традициями его исторического прошлого. Рисунок букв, представляющийся только "серым стадом", не имеет ли еще орнаментального значения, угадываемого взглядом любящим и сведущим.

А затем, как быть о уже существующем материале, рукописном и напечатанном монголо-калмыцком алфавитом? Кто будет его изучать, переводить, издавать, комментировать, каталогизировать и т.д., если этот алфавит забудется? Не грозит ли, в таком случае, опасность, что известный период калмыцкой истории, культуры и литературы просто будет безвозвратно перечеркнут одним взмахом пера, подписывающего приказ о введении русского шрифта для калмыцкого языка"².

Далее, остро полемизируя с Л.Карвиним, обосновывавшего необходимость перехода на русскую графическую систему, Д.Усов продолжает: "Не уничтожая монголо-калмыцкого алфавита, произвести своего рода "реформу правописания" внутри его самого. Осуществимо ли это, и если да, то как по этому пункту /как и, вообще, по всему данному вопросу/ необходимо знать мнение компетентных востоковедов, одно имя которых сможет послужить достойной порукой за бояческую добросовестность и мотивированность их решения"³.

В конце своей статьи Д.Усов заключает: "В случае, если эти 2 выдвинутые мною мероприятия /реформа самого

1. Д. У с о в. По поводу введения русского алфавита для калмыцкого языка. Журнал "Ойратские известия", №3-4, Астрахань, 1922, стр. 173-178.

2. Там же, стр.175.

3. Там же, стр.176.

монголо-калмыцкого алфавита или введение латинской транскрипции/ не выдержат критики специалистов - придется, конечно, согласиться на опыт транскрипции при помощи русского алфавита".

Представлялись проекты и по усовершенствованию старокалмыцкого алфавита "Цаһан толһа". Так, специальная комиссия по изданию калмыцких учебников на своем заседании от 23 июля 1923 года постановила: "...принять упрощенный алфавит калмыцкого языка... в новом изображении и знаки препинания, в котором не нарушена своеобразность /особенность/ калмыцкого языка и сохранена связь со старым алфавитом, необходимая для возрождения литературы на родном языке"¹.

Указанный проект упрощенного калмыцкого алфавита пока не удалось обнаружить. Но одно известно, что вопрос перехода калмыцкой письменности на русский алфавит был решен демократическим путем на основе всестороннего, глубокого и неоднократного обсуждения.

Вопрос о переходе на новый алфавит неоднократно рассматривался в Калмыцком областном комитете РКП/б/ и облисполкоме. В начале 1924 года бюро Калмыцкого обкома РКП/б/ поручило калмыцкому ЦИК обратиться по этому вопросу в Академию Наук и решил провести дискуссию на объединенном собрании ответственных работников с приглашением представителей с мест².

Партийные и советские органы Калмыцкой автономной области не упускали из поля зрения весь ход дискуссий по обсуждению проектов перехода на новую письменность, принимая активное участие, а в нужных случаях направляя эти дискуссии в правильное русло. Непосредственное руководство по переходу на новую письменность осуществлялось бывшим тогда зав. Калмыцким областным отделом на-

1. ЦГА Калм. АССР, р-3, оп. 2, д.373, л. 122.

2. КОПА, ф.1, оп. 2, д.38, л. 8.

полного образования Х.К.Косиевым. Он писал: "Почти с 1917 года у нас появилось движение за то, чтобы старый алфавит Зая-Пандиты отбросить и взамен его принять какой-либо другой, более совершенный, удобный, который отвечал бы нашим практическим целям... В конце 1923 года и в начале 1924 года, я помню, было несколько совещаний по вопросам алфавита. В начале 1924 года это движение было оформлено, и ОБЛИК раз навсегда утвердил этот алфавит.... - взяли в основу целиком русский алфавит. В то же время были единоличные выступления в пользу латинского алфавита"¹.

После неоднократного обсуждения в течение ряда лет и долгих исканий 6 января 1924 года было созвано специальное совещание, на котором была проведена дискуссия на тему: "Заяпандитский алфавит и русская транскрипция". Это было, по существу, первая языковедная конференция по калмыцкому языку и письменности. С докладами выступили Н.Очиров и Л.Карвин.

Отмечая исключительно большое значение перехода старокалмыцкой письменности на русскую графическую систему в деле приобщения калмыков к передовой русской, отсюда и общеевропейской культуре, совещание 145 голосами против пяти решило признать заяпандитский алфавит устаревшим и приспособить к калмыцкому языку русский алфавит с сохранением заяпандитского алфавита для научно-исследовательских работ по письменным и прочим памятникам калмыцкого народа"². Для реализации этого решения здесь же была создана особая комиссия в составе 5 человек. Эта комиссия на своем заседании 12 января 1924 года под председательством заведующего калмыцким областным отделом народного образования Х.К.Косиева вынесла решение "... принять в дополнение к русской графике еще следующие 6 знаков-букв..."³. Но эти шесть

1. ЦГА Калм.АССР, р-3, оп.2, д.1144, л.85.

2. ЦГА Калм.АССР, р-112, оп.1, д.33, л.28-29.

3. ЦГА Калм.АССР, р-112, оп.1, д.33, л.27.

букв в протоколе не перечислены, а дана академическая транскрипция пяти букв а, о, у, ж с точками сверху и н с плечиком. Затем перечисляются буквы русского алфавита, принятые в новой калмыцкой письменности, а внизу перечисляются следующие пять букв: а, ж с хвостиками, о, у с двумя точками сверху, н с черточкой снизу для передачи соответственно фонем, обозначаемых теперь знаками э, э, э, у, н.

Итоги дискуссии по переходу на русский алфавит были рассмотрены на заседании бюро Калмыцкого обкома РКП/б/ 8 мая 1924 г., протокол № 8, где записано: "Принципиально признать необходимым замену калмыцкого алфавита русской транскрипцией с внесением недостающих знаков...¹. Затем постановлением бюро Калмыцкого обкома РКП/б/, протокол № 22 от 21 июля 1924 года был утвержден проект нового алфавита, представленный названной комиссией².

В отчете ЦИК Советов Калмыцкой автономной области от 5 октября 1924 года У-сму общекалмыцкому съезду Советов сказано: "Неудобства заяндитского алфавита /трудность письма, своеобразность знаков, недостаток шрифтов в типографиях, на телеграфах и пр./, создавшие значительные препятствия для культурного роста калмыков, заставили отказаться от заяндитского алфавита"³.

Касаясь далее конкретных решений указанной выше комиссии, следует отметить, что в решении комиссии говорится о шести буквах, принятых для обозначения специфических звуков калмыцкого языка, а перечисляется пять.

Видимо, по оплошности лица, заполнявшего примерн от руки, в этом непервом экземпляре протокола не была записана шестая буква и пропущена строчка на первой странице, где должны быть записаны все шесть дополнительных букв. Кроме того, вызвало сомнение способ пере-

1. КОПА, ф.1, оп.2, д.38, л.13.

2. КОПА, ф.1, оп.2, д.38, л.24.

3. Отчет ЦИК Советов АО трудового калмыцкого народа 5-сму общекалмыцкому съезду Советов, Астрахань, 1924, стр.22.

и фонемы э через а о крочком снизу и фонемы н через о черточкой снизу. Дополнительные поиски позволили заключить, что для обозначения указанных выше шести калмыцких фонем были приняты при окончательном утверждении нового алфавита соответственно следующие буквы: ö, ü, ž, ř, ñ.

Об этом свидетельствуют алфавиты, указанные в школьном букваре Нармин Лижи¹ и в букваре для взрослых Онкра Доржа², а также неоднократное упоминание в документах о шести буквах, принятых для обозначения специфических звуков калмыцкого языка.

В таблице алфавита букваря "Сарул мор" Нармин Лижи, изданного в 1925 году, имеются буквы ä, ö, ü, ž, ñ и в двух местах г, но ни в одном из них нет точки сверху. Это следует объяснить тем, что в типографии, видимо, не было тогда в наличии шрифта г с точками сверху. В текстах букваря последовательно обозначаются буквы ä, ö, ü, ž — через ж с точками сверху, иногда просто через ж, а звук н — знаками нг или н с плечиком, унулярный н буквой г. В алфавите букваря Онкра Доржа для взрослых, изданного в 1926 году, перечисляются буквы ä, ö, ü, ž, ř, а звук н передается через н с плечиком. Эти данные свидетельствуют о том, что фонема, ныне передаваемая знаком н, действительно обозначался буквой ř. Вопрос об обозначении фонемы н особым знаком был предметом специального обсуждения на комиссии по калмыцкой транскрипции. В протоколе № I этой комиссии от 28 марта сказано: "Ввиду того, что звук н в калмыцком языке встречается часто, обозначать его знаком ř"³.

Разнобой в печатной продукции за 1924 и последующие годы, вплоть до 1928 года, в отношении передачи звуков

1. Нармин Л и ж и. "Сарул мör", М., 1925ж. стр. 25.
2. Онкра Доржа. Медятан букварь, Москва, 1926, стр. 21.
3. КОПА, ф. I, оп. 2, д. 37, л. 31.

h, ж, н, на наш взгляд, объясняется отсутствием соответствующих шрифтов, или их недостаточным количеством, а также финансовыми затруднениями, что видно из переписки по заказам шрифтов.

В практике печатной продукции звуки ж, h, н обозначались в основном знаками ж, г, н с плечиком.

В литературе встречаются различные даты перехода старокамыцкой письменности на русскую графическую систему, в частности, указываются 1923, 1924, 1925 годы. Здесь следует внести ясность.

Вопрос о замене старокамыцкой письменности графической системой, основанной на кириллице, как видно, был принципиально и окончательно решен в 1924 году, а практический переход на русский алфавит был осуществлен в 1925 году.

В протоколе № 27 заседания президиума Центрального исполнительного Комитета Советов автономной области трудового камыцкого народа от 14 мая 1925 года сказано: "В настоящее время получен уже шрифт для печатания по новой транскрипции, но некоторые учреждения области продолжают выпускать печатные издания, пользуясь япондотским алфавитом, что создает много неудобств на местах. Необходимо вопрос урегулировать. Предложить всем отделам и учреждениям Калмобласти при печатании издания пользоваться только новой транскрипцией и материалы в печать представлять, написанные на новой транскрипции"¹.

Таким образом, в начале первого этапа был решен основной вопрос — переход камыцкой письменности на русскую графическую систему. Принятый новый алфавит на основе русской графики обеспечил сохранение за всеми буквами русского алфавита прямых их значений. Для передачи на письме специфических звуков камыцкого языка были приняты буквы русского алфавита с диакритическими знаками: двумя точками над соответствующими буквами.

1. ЦГА Калм. АССР, р.3, оп.2, д.373, л.122.

Комиссия по калмыцкой транскрипции на своем заседании 12 января 1924 года, рассматривала некоторые вопросы орфографии новой калмыцкой письменности.

На этом заседании было решено в основу калмыцкой письменности положить фонетический принцип, т.е. писать как они слышатся в устах народа..., долготу негласных при письме обозначать черточкой /тире/, мной над соответствующим знаком - буквою, не обозначать на письме неясные гласные¹.

После перехода калмыцкой письменности на русскую основу вопросы дальнейшего усовершенствования транскрипции и орфографии новой письменности были предметом неоднократного обсуждения. Это вызывалось трудностью, сложностью вопроса и отсутствием соответствующего опыта.

Комиссия по транскрипции на своем заседании от 28/III-1925². протокол № I рассмотрела вопрос "О некоторых изменениях в транскрипции, вытекающих из практики". По докладу Х.К.Косиева было решено³:

1. Ввести в калмыцкой письменности употребление твердого знака /ъ/ в конце слова, где слышатся неясные гласные, например, хахъ /стрелять/, а не хаху.

2. В середине слов неясные гласные не обозначать: ондр, а не ондөр /высокий/.

3. Ввиду того, что звук h в калмыцком языке часто встречается обозначать знаком г.

4. Знак е употреблять в начале слова, где слышится, например, ең /ковш/, а в середине слов е не писать, а заменять на э, например, гэр /дом/.

1. ЦГА Калм.АССР, р.122, оп.1, д.38, л.27 /об/.

2. В протоколе № I от 28 марта не указан год, но на обложке дела № 6 написано: начато 31 декабря 1924 года, окончено 20 октября. Отсюда напрашивается вывод, что заседание состоялось 1925 году, на это указывает и № протокола.

3. КОПа, ф.1, оп.1, д.68, л.31.

Отсюда мы видим, что частные вопросы алфавита и орфографии новой калмыцкой письменности подвергались неоднократно обсуждению, дальнейшему упорядочению и усовершенствованию.

Новая калмыцкая письменность, основанная на кириллице, с первого дня своего утверждения получила право гражданства, обслуживая многочисленные вопросы новой жизни в условиях строительства социализма. Эта письменность отвечала интересам подъема культуры калмыцкого народа, повышения политического просвещения масс, задачам издания на родном языке газет, журналов, художественной и политической литературы, школьных учебников и развертывания народного образования.

Просмотр печатной продукции за 1924 и последующие годы показывает, что в практике применения русского алфавита в калмыцкой письменности допускался большой разбой, не соблюдались элементарные правила правописания. Это, видимо, объясняется тем, что не были в свое время тщательно разработаны основные правила применения новой графики и орфографии, не были решены вопросы правописания при диалектных различиях языка, не хватало подготовленных специалистов по калмыцкому языку.

Вместе с тем следует отметить, что применение букв с двумя точками сверху для передачи специфических фонем калмыцкого языка вызвало ряд серьезных неудобств. Эти точки ломались в процессе печатания, что приводило к искажению смысла слова; при письме пишущему приходилось отрывать руку, чтобы поставить эти точки, а это в свою очередь приводило к тому, что пишущие, особенно учащиеся, часто допускали кляксы. К тому же неразработанность орфографии, правил применения новой графики, а также практика письма по принципу--пиши, как слышишь--привело к большому разбою на письме. Все это вызвало законное нареkanie в адрес нового письма. Не случайно Ю.Эренцов, секретарь калмыцкой секции при Центральном изда-

...естве народов СССР, писал в ЦИК автономной Калмыцкой области 30/XI-1925 года о несовершенности новой орфографии, вызывавшей путаницу при письме, о неудобствах букв с точками сверху, о необходимости обозначения некоторых гласных на письме и о несостоятельности принципа - как слышшь¹.

На это письмо зав. Калмоблоно Х.К.Косиев 30/УП-25г. отвечает, что "эта новая транскрипция уже приобрела право гражданства, со временем все недочеты новой транскрипции будут исправлены"².

Калмыцкий областной комитет РКЦ/б/ и облисполком в течение первого периода развития новой калмыцкой письменности дважды возвращались к рассмотрению опорных вопросов новой калмыцкой письменности.

Президиум Калмоблисполкома своим постановлением № 55 от 22 июля 1926 г. создал представительную комиссию³ по вопросу пересмотра принятых знаков. В состав комиссии вошли Х.Б.Кануков, С.Башкаев, Х.К.Косиев и др.

На специально созванном совещании в сентябре 1926 года было решено буквы с точками заменить буквами из латинского алфавита, а отчасти сочетанием двух знаков.

Таблица I

новое обозначение	d	v	p	h	ng	dx
прежнее обозначение	а	о	у	г	н	ж

Данное решение было утверждено президиумом Калмыцкого областного исполнительного комитета только 11 июля 1927 года /протокол № 13/⁴ из-за имевшихся больших возражений. Заказы на эти шрифты были направлены 18 июня 1927 года. На этом новом шрифте было издано всего

1. ЦГА Калм. АССР, р-3, оп.2, хр.713, л.112-113.
2. ЦГА Калм. АССР, р-3, оп.2, д.713, л.115.
3. ЦГА Калм. АССР, р-3, оп.2, д.741, л.56.
4. ЦГА Калм. АССР, р-3, оп.2, д.825, л.95-96.

три учебника. В этих учебниках также обнаруживается разноречивость в применении букв алфавита: увулярная фонема c' , ныне обозначаемая знаком h , передавалась буквами г и h .

На совещании, состоявшемся 7 сентября 1926 года, были приняты некоторые орфографические правила¹.

1. Неясные гласные обозначать на конце слова через твердый знак /ъ/, например, баъъ.

2. Если к корню слова с конечным неясным гласным наращивается любой аффикс с начальным огласненным, то неясный гласный корня сохраняется: баъъль.

3. При наращении к слову с конечным огласненным любых аффиксов с начальным огласненным, то между ними пишется неясный гласный бол- болькон.

4. При наращении к слову с конечным неясным гласным аффиксов с начальным гласным, то неясный гласный основы не пишется: баъъ-баъар.

5. Если к слову с конечным долгим гласным присоединяется аффикс с начальным долгим, то между ними пишется соединительный г: така - такагар.

Указанный измененный алфавит просуществовал только до 1928 года. Ввиду большого технического неудобства в применении согласных букв латинского алфавита в роли гласных, а также возражений со стороны Академии Наук СССР в 1928 году второй раз вернулись к вопросу усовершенствования ранее принятого нового алфавита.

Особенно большую заинтересованность в скорейшем усовершенствовании нового алфавита проявляла комиссия по коренизации госучреждений области. Эта комиссия дважды рассматривала этот вопрос в 1927 году².

На страницах газеты "Красная степь" в начале 1928 года появилось много статей, в том числе Х.Б.Канукова, Б.Майорова, Хаст-Дамбии /псевдоним Х.К.Косиева/, Хаст-

1. ЦГА Калм. АССР, р-3, оп.2, д.825, л.99.

2. ЦГА Калм. АССР, р.3, оп.2, д.752, л.187,200.

Дамбиин-младший /псевдоним Н.Манджиева/ и др., которые внесли свои конкретные предложения по усовершенствованию нового алфавита.

По поручению Калмыцкисполкома Х.К.Косиева связался с акад. Б.Я.Владимирцовым и поставил приблизительный перечень вопросов, которые подлежали рассмотрению на очередном совещании¹.

В течение 5-8 февраля 1928 года состоялось большое представительное совещание² с участием акад. Б.Я.Владимирцова. Это была по существу П языковедная конференция.

На этой конференции рассматривались вопросы:

1. Современное состояние языка и литературы у монгольских и арабских народов.

2. Усовершенствование нового алфавита.

3. Вопросы орфографии.

4. Вопросы терминологии.

5. Народный и литературный языки калмыков Поволжья.

По первому докладу, носивший информационный характер, выступил акад. Б.Я.Владимирцов.

По докладу Х.К.Косиева, выступившему по второму вопросу, было принято решение заменить знаки ä, ö, ü, э, ж, н соответственно буквами я, э, ю, е, ж, нг, а звуки г и н передавать одной буквой г.

Затем совещание приняло развернутое постановление и по орфографии калмыцкого языка. Было решено:

1. В основу калмыцкой орфографии положить фонетический принцип.

2. Неявные гласные обозначать только на конце слова знаком э, а долготу гласных — только в первом слове слова удвоенным написанием одной и той же буквы.

3. Заимствованные слова писать в соответствии с фонетическими законами калмыцкого языка.

1. ЦГА Калм. АССР, р. II2, оп. I, д. I51, л. 93.

2. ЦГА Калм. АССР, р. 3, оп. 2, д. II44.

4. Мягкие согласные обозначать мягким знаком.

5. Принять существующие в других языках знаки препинания.

Следует отметить, что решение алфавитного вопроса на данной конференции с точки зрения лингвистических требований по сравнению с алфавитом, принятым в 1924 году, было шагом назад. Изменение значений ряда букв русского алфавита в целях передачи специфических фонем калмыцкого языка не отвечала задачам улучшения изучения калмыцкими детьми русского языка и обеспечению того общего, что способствовало лучшему усвоению калмыками родного калмыцкого и русского языков.

В работе указанного совещания принимали участие представители НК нового тюркского алфавита т.Тюрякулов и проф. Поливанов. Последний в письменной форме внес предложение о возможности перевода калмыцкой письменности на латинизированный алфавит, что было отклонено на этой конференции.

Однако через два года в связи с происходившим тогда переводом письменности ряда национальных языков на латинизированный алфавит, в Калмыкии была принята латинизированная письменность. С принятием латинизированного алфавита начинается второй этап в развитии современной калмыцкой письменности.

Вопрос о переходе на латинизированную письменность происходил в острой борьбе. Среди калмыцкой интеллигенции было немало противников перехода на латинизированную письменность, законно и обоснованно отстаивающих необходимость сохранения новой письменности, основанной на русской графической системе.

Решение о переходе на латинизированный алфавит было принято IX калмыцким областным съездом Советов в январе 1930 года, но фактический переход был осуществлен с 28 сентября 1930 года, когда поступили шрифты и начали печатать на калмыцком языке новым латинизированным шрифтом газеты, книги и другую литературу.

В латинизированной письменности специфические звуки

калмыцкого языка передавались следующим образом:

Принятые знаки: э е у ь з ц

Прежнее обозн.: ä ö ü г ж н

Латинизация калмыцкой письменности была обсуждена и на специальной конференции монгольской группы народов по вопросам письменности и языка, созванной по инициативе НИКНА и Научно-исследовательской ассоциации по изучению национальных и колониальных проблем /НИАНКП/ в Москве 10-17 января 1931 года. На этой конференции представитель Калмыкии Бадмаев Б.Б. сделал доклад: "Латинизация и унификация калмыцкой письменности".

В целях унификации письменности монгольской группы народов /Калмыкии, Бурятии и МНР/ конференция тогда приняла новый унифицированный алфавит для монгольской группы народов в следующем виде:

Aa	Bb	Cc	Çç	Dd	Ee	Ff	Gg	Hh
li	Jj	Kk	Ll	Mm	Nn	Oo	Өө	Pp
Rr	Ss	Şş	Tt	Uu	Vv	Yy	Zz	Zz

Здесь же были приняты для специфических звуков калмыцкого языка знаки, указанные в таблице под номерами 1, 2, 3.

Знаком под № 1 рекомендовалось передавать унуларный пелевой х, знаком под № 2 — переднеязычный широкий гласный э, знаком под № 3 — обозначать мягкость согласных вместе мягкого знака /ь/

Таблица 2

Х	э	л	с	ç	ц	ч	н	з	ж
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10

Кроме того, было рекомендовано: переместить в смысле звуковых значений знак под № 4 на знак под № 5, т.е. в первом случае знак под № 4 должен обозначать аффрикату ц, а под № 5 — аффрикату ч, а знак под № 6 рекомендовался заменить сочетанием *ng*, а знак *h* заменить другим знаком, так как данным знаком обозначался в литературе звук, указанный под № 7.

Рекомендации московской конференции были предметом обсуждения на совещании, состоявшегося в Элисте 17-20 мая 1931 года. На этой по существу третьей языковедной конференции, созванной вслед за московской, были решены ряд практических вопросов по калмыцкой письменности: аффрикату ц передавать знаком с, что дано под № 4, аффрикату ч — знаком с с хвостиком, что дано под № 5. Остальные знаки, в частности һ, и с хвостиком, что дано под № 6, оставлены безо всякого изменения по первому варианту алфавита.

На данной конференции вопросы орфографии калмыцкого литературного языка не были решены.

В процессе применения нового латинизированного алфавита вызвал спор практика обозначения звука ж. По этому вопросу высказывались различные предложения. Наконец, 15 января 1937 года было созвано специальное заседание комиссии, созданный постановлением Президиума ЦИК Калм.АССР от 11/1-1937 года для подготовки материалов языкового совещания¹ к следующему заседанию Президиума ЦИК.

На данном заседании комиссии было принято наше предложение передавать аффрикату ж латинской буквой з с хвостиком, что указано в таблице 2 под № 10 вместо буквы, указанной под № 9. Здесь же было решено заимствованные слова с конечным к писать без изменения: колхозник, а не колхозныг.

Решения комиссии были утверждены постановлением президиума ЦИК Калм.АССР от 17 февраля 1937 года, протокол № 3².

В истории разработки современной калмыцкой письменности исключительно большое значение имела IV-я языковедная конференция, состоявшаяся в г.Элисте 10-15 мая 1934 года³.

1. ЦГА Калм.АССР, ф.3, оп.2, д.2254, л.73-74.

2. ЦГА Калм.АССР, р.34, оп.1, д.300, л.15.

3. КОПА Калм.АССР, ф.1, оп.12, д.2, л.67.

Конференция была созвана в соответствии с постановлением бюро Калмыцкого обкома ВКП/б/ от 29/III-1934 года, протокол № II.

На конференции были заслушаны доклады:

1. Языковое строительство в Калмыкии
докл. И. М. Мацаков.
2. О калмыцком литературном языке.
докл. Б. К. Пашков.
3. О терминологии калмыцкого литературного языка.
докл. Ц. Д. Номинханов.
4. Орфография калмыцкого литературного языка.
докл. Б. Б. Бадмаев.

Конференция приняла основополагающие постановления по вопросам повестки дня, в частности, по докладу Б. Б. Бадмаева "Об орфографии современного калмыцкого литературного языка".

Было решено положить в основу калмыцкой орфографии фонетико-морфологический принцип¹, строго придерживаться закона гармонии гласных, редуцированные гласные на письме не обозначать, долгие гласные обозначать в определенной позиции, но докладчик предлагал не обозначать долгие гласные².

Исключительно большое значение имело решение конференции о том, чтобы при межговорных различиях на у/о, у/у, о/е принять в норму правописания соответствия на у, у и о: умшх "читать", увл "зима", оньо "замок", а не смшх, евл, еншн. Этим был решен один из основных вопросов устранения диалектных противоречий, связанных не только с унификацией правописания, но и с установлением норм калмыцкого литературного языка.

Резолюция данной конференции была утверждена президиумом Калмыцкого облисполкома 14 августа 1934 года, с уточнением пункта в отношении правописания долгих гласных. Данный пункт был принят в следующей редакции: "Долготу гласных обозначать только в первом слове двух или

1. IY-я конференция языкового строительства, Элиста, 1935, стр. 122-124.

2. IY-я конференция языкового строительства, Элиста, 1935, стр. 77, 85-86.

многосложных слов, придерживаясь фонетического принципа письма /күүкн, ууц, хүүре, ноосн и др./. Все односложные слова писать без обозначения долготы, но если односложное слово принимает окончание или аффикс и тем самым перестает быть односложным, то его в новой форме следует оформлять на письме, следуя фонетическому принципу: то-тоод, тоолвр, тоолһн..."¹.

Калмыки пользовались латинизированной письменностью около 9 лет, т.е. до 1938 года. Здесь следует отметить, что латинизация калмыцкой письменности сыграло в свое время положительную роль в подъеме культуры калмыцкого народа. В короткий срок была ликвидирована неграмотность, значительно облегчено обучение родному языку в школе, большое развитие получила печать, литература на родном языке, резко поднялась политико-просветительная, культурно-массовая работа на родном языке. Но практика этих лет показала, что при всех своих преимуществах над старокалмыцкой письменностью латинизированная письменность не способствовала изучению калмыцкими детьми русского языка. Разнобой и различия в двух алфавитах создавали дополнительные трудности в овладении русской письменностью, затрудняли чтение текста на родном и русском языках. В связи с этим законно был поставлен вопрос о переходе обратно на русскую графическую основу, и с 1938 года русский алфавит окончательно утвердился в качестве основы графической системы калмыцкого литературного языка.

Таким образом, с 1938 года начинается III этап в развитии современной калмыцкой письменности.

Вопрос о переходе на русский алфавит обсуждался на бюро Калмыцкого обкома ВКП/б/, постановлением которого от 30 декабря 1937 года, протокол № 47, признавалась необходимость перехода калмыцкой письменности с латинизированного алфавита на русский.

1. Там же, стр. 128.

Проект нового алфавита на русской графической основе по существу, ничем не отличается от алфавита, принятого в 1928 году, так как была поставлена задача уложиться в пределах русского алфавита.

На заседании бюро Калмыцкого обкома ВКП/б/ от 10 марта 1938¹ был одобрен проект нового алфавита. Затем данный проект рассматривался по докладу пишущего эти строки в Институте языка и письменности Академии Наук СССР в марте 1938 года. Проект был в основном одобрен, а для передачи специфических звуков калмыцкого языка рекомендовано принять унифицированные знаки в рамках самого русского алфавита: ä, ö, ÿ, дж, гъ, нъ.

Проект, одобренный Институтом языка и письменности Академии Наук СССР, рассматривался в Наркомате просвещения РСФСР, а затем утвержден постановлением СНК РСФСР, № 230 от 31 июля 1938 г. "О переводе калмыцкой письменности с латинизированного на русский алфавит"².

В этом же году был издан сборник "Алфавит калмыцкого языка на русской основе", в котором кроме общих и методических статей были даны краткий свод орфографических правил и пояснительная таблица нового алфавита.

Вопросы улучшения и усовершенствования калмыцкой письменности рассматривались и в последующие годы. Это диктовалось тем, что буквы с точками и передача звуков двойными буквами вызывали большие затруднения. В связи с этим по ходатайству Совета Министров Калм.АССР от 15/1-1941 г.³ Наркомат просвещения РСФСР своим приказом № 212 от 19 февраля 1941 года утвердил уточненный калмыцкий алфавит на основе русской графики, где знаки ä, ö, ÿ, дж, нъ, гъ были заменены соответственно буквами э, е, ү, ж, ң, һ.

1. КОПА, ф.1, оп.16, д.5, л.190.

2. ЦГА РСФСР, ф.259, д.156, л.71.

3. ЦГА Калм.АССР, р.131, оп.2, д.910, л.12.

Вся дальнейшая работа в области новой калмыцкой письменности проводилась с учетом фонетической особенности калмыцкого языка и максимального сближения норм орфографии калмыцкого языка с нормой орфографии русского языка там, где это возможно.

В этом отношении большое значение имели решения У языковедной конференции, состоявшейся в июле 1939 года и последующих языковедных совещаний, состоявшихся после 1957 года. На У языковедной конференции¹ обсуждались вопросы развития калмыцкого литературного языка, усовершенствования правописания, в частности орфографирование заимствованных слов. Важным было решение о том, чтобы основу заимствованных слов не изменять, из диалектных различий на а/э, и/у в норму правописания и литературного языка принять соответствия на э, у: дакед "еще", макр "кривой", бэкрси "вид котла", бучр "веточка", бушкур "свисток", а не дакад, макр, бакрси, бишкур. Из диалектных соответствий на а/э давать предпочтение написанию на а: таава "сковородка", матьр "кривой", сальки "ветер", хальтрх "соскользнуться", а не таэва, метрх, сэлки, хэлтрх и т.д.

Конференция впервые обсудила вопросы пунктуации калмыцкого литературного языка по докладу проф. Г. Д. Санжеева. На основании решений IУ и У языковедных конференций был издан "Правила калмыцкого правописания"².

Дальнейшее уточнение некоторых вопросов графики и орфографии калмыцкого языка были осуществлены постановлениями президиума Верховного Совета Калм. АССР от 19 ноября 1959 г. и Совета Министров Калм. АССР от 24 сентября 1965 г., протокол № 471.

Все эти уточнения сделали калмыцкую письменность

1. Тезисы докладов Г. Д. Санжеева и Д. А. Павлова опубликованы в ученых записках КНИИЯЛИ, № XI, Элиста, 1973, стр. 172-186.

2. Павла Дорж. Чикэр бичлһне зокал. Элст, 1940 ж.

очень совершенной, доступной, а ее алфавит практически очень удобным. В новом алфавите каждый звук стал иметь свое отдельное буквенное обозначение. Увулярный h до 1959 года передавался двояко: в начале слова через г, а в остальных позициях — через h, а затем во всех случаях буквой h.

Новый калмыцкий алфавит на русской графической основе своей простотой способствовал быстрейшему приближению орфографических норм к живому народному языку трудящихся масс, содействовал совершенствованию калмыцкого литературного языка. Единство графики, в которой одинаковые звуки калмыцкого и русского языков обозначаются одинаково, играет исключительно большую роль в осуществлении важнейших задач культурного строительства в Калмыцкой АССР, лучшему усвоению калмыцкими детьми как родного, так и русского языков, обеспечивая единую основу грамотности на двух языках — калмыцком и русском.

Переход калмыцкой письменности на русскую графическую основу сыграл выдающуюся роль и в сближении и взаимобогащении культуры калмыцкого народа с культурами других народов страны Советов, в первую очередь с передовой социалистической культурой русского народа.

Теперь в эпоху развернутого строительства коммунизма, когда основной линией языкового развития в нашей стране является двуязычие, где в качестве второго родного языка выступает русский язык — язык интернационального единства всех народов СССР, наша задача заключается в том, чтобы максимально развивать то общее, что способствует лучшему усвоению калмыками родного калмыцкого и второго родного языка — языка великого русского народа. В этом отношении величайшим достижением считаем практическое овладение калмыками русским языком, особенно калмыцкой молодежью.